

АЛИСА КВИН

Мой муж -
ЭЛЬФИЙСКИЙ
ПРИНЦ

Алиса Квин

Мой муж – эльфийский принц

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67720193

Аннотация

Меня вынудили стать женой эльфа, чтобы не лишиться наследия. Пусть он тоже не рад нашему браку, но я не буду сидеть, сложа лапки, варить ему супы и штопать носочки. Не повезло ушастому! Я намерена вернуть себе независимость, вырваться из лап первородного эльфа и занять место главы обеих держав. Главное ничего не перепутать и, не дай богиня, не влюбиться в собственного мужа!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	40
Глава 6	50
Глава 7	59
Глава 8	67
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Алиса Квин

Мой муж – эльфийский принц

Глава 1

Ненавижу эльфов! Надменные, заносчивые, считающие себя выше всех остальных рас. Ненавижу! Всех без исключения, особенно вот этого конкретного, стоящего прямо передо мной у алтаря. Осторожно присмотрелась сквозь белоснежную завесу многоярусной фаты, надежно скрывавшей мое лицо. Ничего не поделаешь, традиция такая. Супруг может увидеть лицо своей невесты только после совершения ритуала бракосочетания. Его будет ждать потрясающий сюрприз!

Напротив меня в храме стоял яркий представитель перво-родного народа – синеглазый, светловолосый, с тонкими чертами лица, презрительной ухмылкой и заостренными ушами. Красивый. Даже очень. Только от этого не легче. Мне предстоит стать его женой. И как бы я не была против этого брака, реальность такова, что отныне наши державы обретают единство и целостность. Если условия сделки будут нарушены, то пострадавшей стороне отойдут все земли королев-

ства, виновного в расторжении брачного договора.

– ... любить друг друга! Быть опорой в жизни и привести государства к процветанию... – вторгся в мои размышления голос жреца, проводившего церемонию бракосочетания.

Ага, щаз! Я не собираюсь отдавать свое королевство в распоряжение первородных, а уж тем более любить кого-то там и быть опорой. Пользуясь тем, что никто не видит меня, зло-радно улыбнулась. Сейчас в храме собрались все представители семей глав наших стран. По правую сторону от алтаря стояли мои родные. Мама держала под руку отца, за ними расположилась бабушка – вдовствующая королева-мать Декспариона. У меня не было ни братьев, ни сестер, так что на этом родственники заканчивались. Зато личная охрана короля имелась в избытке. Хорошо хоть фрейлины моей дражайшей матушки не были допущены к церемонии.

С левой стороны от алтаря, за спиной жениха застыла эльфийская королевская чета со своими отпрысками. Все как на подбор ушастые, стройные, высокие, длинноволосые и самовлюбленные. Интересно, а они сами друг от друга как-то отличают где брат, а где сестра?

– ... воспитывать наследников и вести их к свету, – снова голос жреца заставил меня вздрогнуть от представленной перспективы.

Мой отец заключил сделку в день моего рождения, согласно которой я должна стать женой сына эльфийского короля в день своего совершеннолетия. Ничего себе подарочек, да?

Меня «обрадовали» прямо накануне свадьбы. И ведь знали же, что я всю жизнь ненавидела ушастых! Вот и поставили меня перед фактом, заперли в покоях, зачаровали их для пущей надежности, чтобы не сбежала и стали готовиться к церемонии. Ну что же, я тоже готовилась. Придется за свою свободу и личное счастье бороться самой.

– Властью, данной мне богиней света Эйнзахидой, – голос жреца взлетел к своду храма и зазвенел там, отражаясь о хрустальные стены, – объявляю...

Пора! Пока не произнесены последние слова ритуала, еще не все потеряно.

Мои руки тоже были надежно укрыты облаком невесомой фаты. Я смиренно держала в ладонях букетик из белоснежных цветов. Вытащила из них крошечную сферу с запечатанным внутри нее заклинанием. Беззвучно произнесла нужные слова и раздавила ее пальцами. В тот же миг по полу скользнула серебристая тень, а спустя всего один удар сердца храм огласил женский визг.

– ЗМЕЯ!

Жрец подавился последним словом. В зале началась неразбериха. Какая— то эльфийка билась в истерике, стража металась в поисках виновницы беспорядков. Но созданная мной иллюзия то появлялась в самом неожиданном месте, то тут же исчезала, чтобы появиться под ногами очередной впечатлительной дамы.

Спину прожег гневный взгляд маменьки. Ну конечно, она

сразу поняла, что это творение рук ее единственной дочери. Но мне было не до родительского недовольства. Пора уносить отсюда ноги! Я только было сделала шаг в сторону, как меня довольно грубо ухватили за руки.

– От меня не уходят у алтаря! – услышала яростный голос своего жениха.

Ошеломленно посмотрела на него. Да как он смеет! Его синие глаза потемнели от злости. Может быть, он упражняется в испепелении взглядом на собственной невесте? Не дав мне опомниться, эльф развернулся и метнул в мою змею сверкающий клинок. Кинжал описал в воздухе красивую дугу, блеснул в солнечных лучах, лившихся сквозь витражи, и вонзился в ни в чем не повинную иллюзию, развлекавшую гостей, отчего она тут же рассыпалась на тысячи искр.

– Продолжайте церемонию! – отрывисто приказал эльфийский принц в наступившей тишине и только после этого отпустил мою руку.

Ненавижу эльфов!

Ну что, ушастый, сам напросился! Ты будешь меня умолять о разводе!

Жрец покачал головой, отчего его серая хламида колыхнулась, но капюшон надежно защищал его лицо, скрывая в своей тени черты святоликого служителя пресветлой богини.

– Дети мои! – возопил святоликий, – В этот светлый час две любящие души готовы соединиться в едином порыве, получить благословение Эйнзахиды и обрести вечную любовь!

Я с сомнением посмотрела на длинноухого. Вряд ли ему грозит моя вечная любовь, зато изжогу и нервный тик могу гарантировать! Судя по всему, мой благоверный полностью разделял мою точку зрения, потому как в его прекрасных синих очах на миг промелькнула тоска зеленая. Потом он видимо вспомнил мою попытку побега и нахмурился.

– Соединим два любящих сердца брачными браслетами.

Я бы сказала кандалами, только кто меня спрашивать будет.

К алтарю чинно приблизились младшие жрецы – послушники при храме пресветлой богини. В руках одного из них была атласная подушечка алого цвета, на которой лежали наши парные брачные браслеты. Тончайшая вязь рун, созданная искуснейшими ювелирными мастерами, сверкала в солнечных лучах. Мужской браслет украшал крупный сапфир такого же цвета, как глаза моего жениха. Женский – был тоньше, выглядел изящней и камень в нем был кроваво-красный рубин. Красивое украшение, жаль снять я его просто так не смогу. Но ведь это не значит, что я не буду пытаться.

Первым полагалось застегнуть брачный браслет жениху невесте. Не задерживая церемонию, ушастый взял украшение и повернулся ко мне. Победив желание спрятать руки за спину, все-таки протянула ему правую ладонь. Особо не церемонясь, наследник эльфийского престола защелкнул кандалы, в смысле, брачный браслет на моем запястье.

Теперь моя очередь. Очень хотелось «уронить» этот сим-

вол семейного счастья. Нечаянно, разумеется. Но потом я вспомнила, что уронить браслет на церемонии – дурной знак. Дурного в моей дальнейшей жизни предвидится еще много и без всяких там знаков. Но самое главное, тот, кто уронит его, будет считаться инициатором расторжения брачного договора. Иными словами, выразит, таким образом, свой отказ от самого бракосочетания. А вот этого уже я не могла допустить ни в коем случае! Поэтому я как можно осторожней взяла в руки браслет. За мной пристально наблюдали все присутствующие в храме, особенно тот, кому я должна была застегнуть эту гадость, в смысле, прелесть на руке. И будем мы носить браслеты, пока смерть не разлучит нас.

Подержав немного украшение в пальцах, еле слышно выдохнула всего одно слово и с радостью нацепила браслет на запястье жениха. Чуть помедлила с застежкой, ожидая его реакции. Надо же! А мой ушастик не такой уж и неженка, как я подумала сначала. Мало кто смог бы выдержать температуру металла, которой я одарила браслет перед тем, как надеть ее на руку теперь уже супруга. А этот ничего, зубы сцепил только и прошил таким взглядом, от которого я почти усовестилась. Даже пожалела о содеянном. Ну серьезно! Надо было добавить температуру. Но я боялась перестараться и расплавить золото. Кожа на руке жениха, соприкасавшаяся с украшением, покраснела. От нее даже дымок пошел. Но, к моему сожалению, эльф браслет не уронил, не сбросил с ко-

нечности, да даже не поморщился. По мере того как золото в браслете остывало, взор супруга разгорался все сильнее. И что-то мне подсказывает, что вовсе не от страсти.

– Отныне Адриниэль Дартадор Кейнант Лорлиор принц Ласмиора и Лереена Сагнер наследница Декспариона являются мужем и женой! – радостно возопил святоликий жрец, – Скрепите ваш союз поцелуем любви!

Запястье обожгло, на месте браслетов на наших руках остались золотые татуировки, в точности повторявшие золотые украшения, которыми мы только что обменялись у алтаря. Теперь метки стоят не только на наших руках, но и видны на ауре. Некоторые поговаривают, что и на сердцах отмечаются, но я в эту чушь категорически верить отказываюсь.

Бедному эльфу, как там его... Адриниэлю Дартадору Кейнанту Лорлиору, богиня, ну и имечко, было больнее принять брачную метку. Ожог на его руке еще не скоро пройдет.

Так, Стоп!

Это он меня сейчас целовать собрался?

Я с сомнением посмотрела на благоверного. У него было такое выражение лица, будто перед ним была жаба. Столько брезгливости и отвращения в свой адрес я еще никогда не получала. И ведь это он меня еще не видел. Бедняга! Ну что же, эльфушка, я ваша навеки!

Не стала дожидаться, пока жених сподобится убрать с моего лица густую вуаль, сама взяла ее за край и небрежно перекинула за спину. У принца лицо приобрело зеленоватый

оттенков, но в глазах промелькнула решимость, желваки на скулах заходили ходуном. Ну красавчик же!

– Любимый! – взывала дурным голосом я, широко улыбаясь, а поскольку зубы у меня были старательно измазаны углем, как и губы, собственно тоже, то эффект получился пугающий.

За спиной мужа кто-то из дам сдавленно хрюкнул и, кажется, начал падать в обморок. Мой эльф старательно держал себя в руках, только глаз дернулся. И это хорошо, что мой макияж еще не видела маменька. Королева Декспариона тщательно за мной следила перед свадьбой и магию обнаружила бы сразу, поэтому пришлось пользоваться всем, что было под рукой, создавая неповторимый образ невесты.

Я сдвинула густо подведенные брови домиком, а нарисованы они у меня были просто мастерки, занимая собой половину лица и сходясь на переносице, и вытянула губы трубочкой, промолвив:

– Целуй меня, мой страстный эльфийский жеребец! – для пущей убедительности почмокала губами, старательно разбрызгивая слюни, – Я твоя навсегда!

Жених взбледнул еще сильнее, видать от радости, бросил умоляющий взгляд на прибалдевшего от моей красоты, жреца. Тот остался непреклонным. Без поцелуя церемония не будет оконченной и он это знал. Мы оба знали.

На какой-то короткий светлый миг я думала, что мне удалось испортить собственную свадьбу. Но длинноухий все же

взял себя в руки и наклонился к моим губам. Извращенец какой-то! Глаза он, правда, закрыл. Видимо для того, чтобы не ослепнуть от моей красоты. Поцеловал он меня быстро, будто клюнул. И тут же отстранился. Не знаю, как он сдержался, чтобы не вытереть рот рукавом своего белоснежного камзола. Может быть, и хотел, но побоялся, что испачкает одежду.

В храме раздалась музыка и песнопения послушников. Нас стали осыпать лепестками цветов. Мы повернулись к гостям, держась за руки. Лицо моей маменьки вытянулось.

– Лера! – прошипела она.

А что Лера? Я теперь ей не подчиняюсь. Да и гневно взирающему на меня отцу, тоже. Сами отдали ушастому свою единственную дочь. Он теперь мой муж и господин. Улыбнулась шире своему «господину» и нежно погладила по руке. Мышцы под рукавом его камзола напряглись, но эльф стойко выдержал мои домогательства. Молодец! Силы надо копить, впереди еще первая брачная ночь. Нужно будет предъявить свидетельство о консумации брака.

Внезапно взор синеглазого эльфа зафиксировался на моих волосах. Да, их я тоже «уложила». Мою голову сейчас венчал колтун, посыпанный пеплом и сухими веточками. Потом я поняла, что так заинтересовало в моей прическе уже не просто ушастого, скорее пучеглазого эльфа. Вернее кто. Осторожно, стараясь не привлекать к себе внимания, с моего подобия прически спускался паучок по паутинке. Я совсем

забыла, что сама же его и посадила в гнездо, которое соорудила на голове. Видимо ему надоело сидеть под фатой, вот и решил посмотреть белый свет. Паучок сел на мой самодельный накладной нос и огляделся. Нос, между прочим, вышел у меня очень натуральный. Определенное количество сажи сравнило цвет моего лица с ним, так что выглядели мы: я, нос и паук, очень органично.

Недолго думая, мой муж сбил несчастного паучка с моего носа одним щелчком пальцев и зло произнес:

– Идем, любимая!

Уговорил, чертякая ушастый! Идем! Я радостно оскалилась и намертво вцепилась в его рукав. Его родственники не рискнули подойти к нам слишком близко для поздравлений. Они старательно делали вид, что просто очарованы моей неземной красотой и счастливы за наследника. А вот мои близкие не остались безучастны. Папенька грозно сдвинул брови.

– Как ты могла! – проговорил он, обнимая меня и целуя в висок. Видимо это было самое безопасное место.

Я только фыркнула. А как ты мог, мой дорогой родитель? Ведь знали же, что я на дух не выношу эту расу. Лучшей кандидатуры не нашлось для укрепления государственных границ. А ведь я предупреждала...

– Лера, смой с себя это безобразие, – не осталась молчаливой и маменька, – не позорь меня!

Три раза ха! А то что? Меня замуж не возьмут? Так позд-

но, мамуля, я уже замужем. И, похоже, моему супругу глубоко все равно, кто числится у него в его женах. Да хоть наша повариха троллиха Юринда Большой Глаз. Да какая ему разница? Если понадобилось непременно жениться на ком-то из Декспариона, почему родители отдали именно меня? Что я им такого сделала? Конечно, Юринда готовит вкусные блюда, от нее пользы больше.

– А я и не позорю, мамочка, – шире улыбнулась я родительнице, – я просто хочу быть самой красивой для ненаглядного Дюши. Правда, милый?

«Дюша» как-то сдавлено хрюкнул, но промолчал. Сдержано улыбнулся теще и кивнул отцу.

Глава 2

После поздравлений, наша процессия стала двигаться к выходу из храма. Снаружи нас ждали подданные обоих государств. На площади собралась многотысячная толпа. Сейчас эльфы узреют жену своего будущего правителя, а значит и свою будущую королеву. Сюрприз будет.

Я уже предвкушала реакцию толпы, как у самого выхода мой благоверный накинул мне на лицо мою фату, процедив:

– Сгораю от ревности!

Гад ушастый!

Толпа ревела. Вверх летели цветы, монеты, шляпы. На площади играла музыка. Вообще-то после церемонии полагалось обоим королям произнести торжественную речь, но мне не позволили ее послушать. Муж крепко держал меня за руку и буквально волок к карете, поджидавшей нас. Особо не церемонясь, распахнул дверцу, запихнул меня внутрь. Ну как запихнул. Я попыталась не запихнуться, но супруг усилил напор сзади и горячо прошипел мне в ухо:

– Запру в башне и не выпущу до самой старости!

От возмущения я даже сопротивляться перестала и влетела в недра кареты со скоростью пробки из бутылки. Ушастый зашел за мной и закрыл за собой дверь. На миг мне показалось, что он меня сейчас придушит.

– Ты думаешь, я в восторге от нашего брака? – надменно

вскинул подбородок принц.

Мне было все равно на его восторги, поэтому я промолчала.

– Не порть сама себе жизнь и все будет хорошо, – продолжал беседу сам с собой мой дражайший муж, – придет время, и я возглавлю оба государства. Создам империю. Как бы ты не ерепенилась, принцесса, результат будет один – на троне буду сидеть я.

– Размечтался! – хмыкнула я. – Насколько мне известно, во главе двух государств должен встать наш наследник. С чего вдруг ты решил, что твоя величественная задница сядет на этот трон?

– А с того, красота моя неземная, – смерил меня презрительным взглядом эльф, – что я не собираюсь делить с такой, как ты свое наследство! Откажись от брака и я, так и быть, подарю тебе дворец на небольшом острове. Будешь жить там в свое удовольствие, давать балы и приемы.

– А у меня встречное предложение! – оживилась я, – А давай, ты прямо сейчас откроешь эту дверь и бросишься под колеса кареты. Я с радостью надену по тебе траур! Ты ведь видишь, как мне идет черный цвет!

И чтобы он точно не сомневался в моих словах, сняла с головы фату и бросила ее на пол. Это чтобы у некоторых не было желания снова закрывать мое лицо. Женился, пусть любитесь!

Синие глаза благоверного блеснули в полумраке кареты.

Нехорошо так, как у змеи. Через миг я хлопала мокрыми ресницами, а по щекам катились капельки воды, весело стекавшие с волос.

– Что ты сделал? – прошипела я, до сих пор не понимая, что произошло.

Уголок эльфийского рта дернулся в подобии ухмылки.

– Стихийная магия, – высокомерно произнес он, – думаешь, только ты способна на магические фокусы, девка?

Девка? Я? Это вот он мне? Ну все, ушастый, ты попал! Назвать единственную дочь короля Декспариона девкой?

Молча щелкнула пальцами, призывая магию. Поток горячего воздуха ворвался в карету и мгновенно высушил мои волосы. Правда, теперь они приобрели свой естественный цвет – цвет расплавленного золота, но да все равно. Теперь уже не имеет значения, как я выгляжу. Свадьба состоялась и я теперь законная жена этого первородного, тьма его заведи! Мне на колени упал мой самодельный нос, порядком испачкав белоснежное платье.

– За девку ты еще ответишь! – ледяным тоном произнесла я, с ненавистью глядя в наглые глаза супруга, – Ты еще на коленях будешь просить прощения за эти слова!

Мне не поверили. Напротив, кое-кто даже расплылся в самодовольной улыбке.

– Уже предвкушаю! – хмыкнул первородный. – Ты теперь моя жена, а значит моя собственность.

Я рассмеялась ему в лицо.

– Закатай губу, ушастый! – отсмеявшись, ответила я, –
Нашими отцами был подписан договор. А это значит, что не
я становлюсь твоей женой, а мы отныне муж и жена. Наши
государства объединяются благодаря этому браку. А значит,
я имею такие же права, как и ты! Если тебя не устраивает
такое положение дел, женился бы на другой принцессе! А я
собираюсь чтить традиции своего народа! Так что выбирай
выражения, а то я могу и обидеться!

Кажется, кого-то сейчас хватит удар. Надо же! Такой мо-
лодой, а нервы ни к демону!

– За что мне это наказание? – взяв себя в руки, пробормо-
тал себе под нос супруг и отвернулся к окну.

Рассудив, что это был риторический вопрос, отвечать не
посчитала нужным. Откинулась на спинку сидения и стала
наблюдать из-под опущенных ресниц за Адриниэлем какта-
мегодальше. А ничего так мужик. Гордый профиль. Такой на
самом деле не плохо бы смотрелся на золотой монете. Пря-
мой нос, высокие скулы, чувственные губы, которые немно-
го портил надменный изгиб то ли улыбки, то ли недоволь-
ства. Насыщенный темно-синий цвет глаз, да и взгляд такой
пронизывающий, хоть и насмешливый. Гордая осанка и ши-
рокий разворот плеч. Даром что эльф. При всей своей утон-
ченности и изысканности, мой новоявленный супруг выгля-
дел внушительно. Я ни сколько не сомневалась, что Адри-
ниэль гораздо сильнее меня, да и многих мужчин в том чис-
ле. Чувствовалась в нем некая хищная грация и мощь. А тут

еще выяснилось, что он плюс ко всему еще и владеет стихийной магией. А это значит, что может в равной степени управлять как водой, так воздухом, землей и огнем. Обычно магия предпочитает одно направление. У меня, например, больше развита огненная сила. Именно к ней я обращаюсь всякий раз, когда нужно произнести заклинание, а там уже от самого заклинания зависит, как именно преобразится моя сила.

Я тяжело вздохнула. Конечно, эльфы гораздо сильнее обычных магов, выносливее, да и живут намного дольше людей. И вот мне интересно, зачем эльфам понадобился этот брак? Ну, ведь с Ласмиорой соседствует как минимум еще три эльфийских королевства. Два светлых эльфов и одно темных. Ну чем не вариант было женить своего наследника на одной из принцесс? Или там одни принцы? Ну так не беда! Наш вон, какой красавец! Думаю, смогли бы договориться.

И ведь если бы мой дражайший супруг внезапно воспылил немислимой любовью ко мне, вот и попросил моей руки, это был бы один вопрос. Но ведь для него этот брак так же отвратителен, как и для меня. Зачем наши родители решили так рискнуть своими государствами, чтобы поженить нас? Этот вопрос не давал мне покоя с тех самых пор, как я узнала о готовящейся свадьбе. Зачем?

Одно дело отдать дочь замуж за эльфа, чтобы заручиться поддержкой Ласмиоры на политической арене, а другое дело пообещать свое королевство, если невеста не согласится.

Но самое потрясающее, что эльфы сделали то же самое! Они так же, как и мои родители не оставили несчастному даже малюсенького шанса избежать свадьбы. Иначе их королевство присоединится к нашему. И вот у меня вопрос – что так сильно пугает эльфийского короля, что он пошел на подобную сделку?

Карета подкатила к эльфийскому дворцу. Там должно было пройти торжество в честь бракосочетания наследника, а после нам предстояло отправиться в собственное имение, в котором мы должны будем жить до коронации. У придворцовой площади тоже собрались зеваки. Всем было интересно посмотреть на новобрачных.

Королевский дворец короля эльфов поражал воображение грандиозностью постройки. Белоснежные стены, острые шпили башен, цветные витражи и утопающий в зелени сад.

Первым из кареты вышел Адриниэль. Сразу стало понятно, что подданные просто обожают своего будущего правителя. Несколько мгновений мой муж улыбался и махал рукой ревушей толпе. Вспомнив обо мне, а может кто-то добрый ему подсказал, эльф повернулся и, галантно склонившись, протянул мне руку. Я скептически уставилась на конечность. Принц нахмурился, когда понял, что я вообще не собираюсь выходить. Наоборот. Уселась поудобней на подушках, даже глаза прикрыла, демонстрируя крайнюю степень скуки.

Продолжая удерживать на устах улыбку, которая все больше становилась похожей на оскал, супруг пошевелил паль-

цами в призывном жесте. Ну разве что «К ноге!» не scomандовал. Я тоже показала ему жест. Неприличный. Тоже, кстати, из пальцев. Жаль, что его увидел только ушастый.

– Если ты сейчас же не выйдешь из кареты, – промурлыкал медленно звереющий эльф, – я тебя вытащу за шкуру и протащу во дворец, как сбежавшую собаку на поводке!

И все это так ласково, что я поверила сразу и безоговорочно. Протянула деспоту ладонь, он сжал мои пальцы сильно, почти больно и с легкостью выдернул меня из кареты. Толпа возликовала, глядя на то, как сжимает меня в объятьях длинноухий, но когда тот отстранился, наступила гробовая тишина. Не знаю, что именно всех так потрясло, но эльфийские подданные тарасились на нас в каком-то священном ужасе, конечно, возможно и в восхищении, кто этих эльфов разберет.

Сомневаюсь, что предметом потрясения была моя скромная персона, ведь на моем лице уже не было моего «свадебного макияжа» и прически, зато имелась в изобилии потеки на лице после внепланового душа в карете. Да и нос, после варварского умывания у меня отвалился.

Нос!

Непроизвольно бросила взгляд на пышную юбку, на которой вызывающе темнело пятно от потери носа. Я горестно вздохнула и расправила складки на платье и невольно посмотрела на своего мужа. Эльф застыл памятником великому и прекрасному самому себе. Он все еще гордо вскинув

голову взирал на окружающих. Горящий взор, выпрямленная спина, расправленные плечи. Я даже залюбовалась бы. Если бы не одно но. Отвалившийся нос и упавший мне на колени в карете, видимо, никуда не делся, а так и покоился на мне. До того момента, пока меня весьма бесцеремонно не вытащили из кареты. Видимо в тот момент, когда супруг меня прижал к себе, мое самодельное изделие для перевоплощения и смены внешности зацепилось за ткань брюк моего дражайшего супруга.

Выглядело это, мягко говоря, весьма вызывающе. Непристойно, я бы сказала. Если на моем лице нос располагался кончиком вниз, то на штанах эльфа каким-то чудом прицепился ноздрями вверх. А учитывая расположение в районе причинного места моего благоверного, то и вовсе казался вынырнувшим из глубин штанин детородным органом первородного эльфа.

Какая прелесть! Еще раз посмотрела на надменное лицо Адриниэля, решила, что ему очень идет. Взяла под руку своего мужа и улыбнулась подданным. Неслышно прошептала простейшее заклинание, приклеивая искусственный нос на его новое место. Ну мало ли! Вдруг по пути отвалится раньше времени. Очень довольная собой, улыбнулась еще шире и даже рукой помахала все еще хранившей молчание толпе.

Глава 3

Наша процессия прошествовала по дворцу к самым покоям новобрачных. Мне мало что удалось рассмотреть по дороге к ним. Коридоры были полны народом. Здесь собрались не только эльфы, но и люди, гномы, тролли, даже парочку орков заприметила. Толпа потрясенно замолкала, едва наша экстравагантная парочка появлялась в проходе. Я слышала, как они шепотом переговаривались между собой. Особо впечатлительные норовили свалиться в обморок. Что именно их так изумляло – моя перепачканная сажей мордашка, с потеками грима, черные зубы в моей улыбке, или кое-что прилипшее к штанинам моего новоявленного супруга слова из трех букв – нос.

Адриниэль шел по дворцу так, будто на его голове уже сверкала корона. Гордо вскинув подбородок, он периодически одаривал кого-то из подданных взглядом и легким кивком, а наиболее хорошеньким эльфийкам даже благосклонно улыбался. Только не обращал внимания на пунцовые щеки счастливиц. А зря!

Возле красивых двустворчатых дверей мы остановились. Пришли. Стража в сверкающих доспехах распахнула перед нами двери и замерла. Совершенно неожиданно муж наклонился и подхватил меня на руки. От изумления я даже врезать ему не смогла. Обвила шею руками и испуганно прижа-

лась к широкой груди. Этот мерзавец довольно хмыкнул и шагнул в комнату.

– Традиции моего народа, – безразлично произнес он, – муж должен внести жену на руках в спальню. Это будет олицетворением силы и надежности мужчины и покорности и подчинения женщины.

И такая победная ухмылочка расплзлась по его красивому первородному лицу. Даже врезать захотелось.

– Быстро отпустил меня, сволочь! – прошипела я, упираясь руками в его плечи.

Надо же, но он совершенно неожиданно послушался. Просто разжал руки, и я полетела бы на пол, если бы при этом не держалась за эльфийскую шею. Поэтому я просто с визгом повисла на ней, а потом, отдышавшись, сжала ее в порыве придушить.

Эльф не стал терпеть неудобства. Скривился и с легкостью отцепил меня от себя.

– Приведи себя в порядок, – надменно произнес он, – никогда не любил человек. Предпочитаю более утонченных и привлекательных эльфиек. Так что потрудись, чтобы стать хоть чуточку соблазнительной! Эту ночь нам предстоит провести вместе.

– А не пойти ли тебе в орчью жо... пасть? – вспылила я, – Ты видел, на ком женился, так что теперь люби и оберегай! И соблазняйся!

Похоже, оберегать он не собирался, а вот пристукнуть яв-

но собирался. Синие глаза сузились.

– Вернусь через час. Будь готова! – произнес муженек, развернулся и ушел.

Хвала богине! Пресветлая, за что мне это все? С минуты на минуту ко мне придут служанки, чтобы помочь подготовиться к первой брачной ночи, а потом придет эльфийский принц и будет требовать супружеский долг. Горестно вздохнула. Не успела еще замуж выйти, как уже успела задолжать.

Вытащила шпильки из волос, позволив локонам рассыпаться по плечам густой волной. Посмотрела на свое отражение в зеркале, улыбнулась, показала себе язык. Перед свадьбой я постаралась на славу. Надо отдать должное принцу, выдержки ему не занимать. Это ж какое нужно иметь желание жениться, чтобы радостно сказать «Да» у алтаря такому страхолюдищу, как я? Нет, я должна разобраться в ситуации! Что-то здесь не так.

Ведь мои родители знали, что я должна буду стать женой Адриниэля, почему они никогда об этом не говорили? Не готовили меня к этому, в конце концов? Ведь они знали, как сильно я ненавижу первородных. Всех!

С болью в душе вспомнила большие, красивые глаза Сириллы. Это я ее нашла тогда в лесу, когда она умирала от потери крови под раскидистым дубом после того как ее избили и надругались над ней. Это был отряд эльфов. Солдаты, прибывшие в посольство Ласмиоры по поручению короля. Мне было всего тринадцать лет, но я сразу поняла, что с

ней произошло, и попыталась помочь несчастной. Применила парочку простеньких заклинаний, которым меня научил магистр Келси, остановила кровь и погрузила в сон, а затем послала вестник в замок и вызвала подмогу. В детстве я много времени проводила с деревенской ребятней и хорошо знала, откуда берутся дети, как рождаются котята и прочая живность. А еще я очень хорошо знала, что Сирилла не стала бы добровольно отдаваться отряду прекрасных эльфов. Она ждала своей свадьбы с кузнецом Рендолом, которая должна была состояться через неделю. Узнав о случившемся, Рендол отправился в посольство. Назад его принесли... избитый, израненный, он не мог даже говорить.

Через два дня Сирилла покончила с собой, а на следующий день умер ее жених. Их так и похоронили вместе. А эльфы... они покинули наше королевство в день похорон. Конечно, ничего им за это не было. Ведь кто из человеческих девушек может устоять перед великолепными воинами Ласмиоры? А то, что руки на себя наложила, так это от неразделенных чувств. Бывает и такое. А вот кузнец сам виноват. Явился в посольство, начал вилами махать, угрожать всем и послу в том числе. Пришлось применить силу. А ведь посольство это эльфийская территория. Нечего было угрожать расправой особе, приближенной к королю.

Ненавижу эльфов! Всех!

В дверь тихонько постучали. Я не стала отвечать. Стук повторился. Кто там такой настырный?

– Кто там? – недовольно спросила я. Не хотелось ни кого видеть.

– Лера, это мама!

Голос маменьки звучал взволновано и приглушенно из-за двери. Я подошла к двери и распахнула створки. Посмотрела на стражников, которые невозмутимо преградили дорогу королеве Декспариона. Не удивительно, что мама была обеспокоена, что ее не пускают к дочери.

– Пропустите ее! – возмутилась я.

– Не было приказа пускать, – стражник даже не обернулся. Естественно, он тоже был эльфом. Кто я такая, чтобы он со мной разговаривал?

– Тебе приказываю я! – вспылила я, запустив в него маленькую молнию. Та красиво врезалась в его сверкающий доспех, скрикошетила и прилетела в лоб его напарнику. – Я супруга наследника и будущая императрица. Немедленно пропустите в мою спальню королеву Декспариона!

Не знаю, то ли мой тон произвел на солдат впечатление, то ли молния добавила им понимания, но эльфы расступились. Мама вошла с гордо поднятой головой, а я окинула нахалов сердитым взглядом и с силой захлопнула дверь.

Оказавшись со мной наедине, мама крепко обняла меня. Я прижалась к ее груди и всхлипнула, как в детстве, когда казалось, что все беды сразу уходят, стоит коснуться моих волос ее руке.

– Лера, – выдохнула она мне в макушку, – что же ты де-

лаешь, девочка моя?

Качнула головой и шмыгнула носом.

– Зачем ты все это устроила? – не унималась королева, – Ты чуть не сорвала свадьбу!

Жаль что чуть.

– Зачем вы отдали меня за него замуж? – засопела я.

– Девочка моя, – мама подняла мое лицо своими ладонями и заглянула в глаза, – этот брак очень важен для всех нас, для тебя, для меня, для папы, для всей страны. Я не могу тебе сейчас всего сказать, я связана договором. Прости, что мы с папой не говорили тебе об этом раньше. Я ведь знала, как ты ненавидишь эльфов, боялась, что ты натворишь глупостей. Но я до последнего надеялась, что свадьбы удастся избежать. Прости! Мне правда очень жаль! Все же я надеюсь на твою разумность, и ты сможешь быть счастливой с Адриэлем. Твой муж прекрасный воин, доблестный рыцарь и настоящий красавец. Согласись, не самый худший вариант!

Я недоверчиво смотрела на родительницу.

– Ты серьезно? Да лучше бы он был троллем!

Тихий смех мамы прозвучал так по-домашнему, будто мы были в моей комнате в нашем замке и делились своим женскими секретами. Невольно улыбнулась, на миг забыв о событиях сегодняшнего дня.

– Милая моя малышка, – произнесла мама, отсмеявшись, – да какая разница, какой расы мужчина? Ведь самое главное, чтобы он оставался настоящим мужчиной!

– Эльф не мужчина, он индюк надутый, сноб и самовлюбленный павлин!

– Вы оба еще слишком молоды и все воспринимаете не совсем правильно, – она погладила меня по волосам, – не сопротивляйся! Попробуй рассмотреть в нем что-то хорошее. Может, еще влюбишься!

– Я лучше перегрызу себе вены! – фыркнула я. – Все эльфы одинаковые! Озабоченные, заикленные на себе болваны! Знаешь, что он мне сказал перед уходом? Что предпочитает красавиц эльфиек, а такие, как я его не прельщают, так что мне нужно постараться его соблазнить.

Губы матушки снова тронула улыбка.

– Ты же сама все сделала, чтобы не понравиться ему! Поставь себя на его место. Ведь он думает, что с таким чудом ему придется прожить всю жизнь!

– А что, есть варианты? – сразу вскинулась я.

– Я говорю о том, что он не знает, какая ты на самом деле красавица. Представляешь, какой будет сюрприз?

– Да для него не имеет значения, какая я на самом деле. Адрианиэль никого не видит, кроме собственной персоны, так что это вообще не важно. Не собираюсь я соблазнять никого!

– И не надо! Просто будь собой и он сам не сможет устоять и потеряет от тебя голову, – в глазах мамы плескалась нежность и мудрость.

– Я не хочу, чтобы со мной произошло нечто подобное,

что и с Сириллой, – призналась тихо.

– Лереена! То, что случилось с той девушкой ужасно! К сожалению, такое случается. Но я хочу, чтобы ты понимала – подонки есть во всех расах. Среди людей тоже встречаются настоящие чудовища, в то время как и среди орков могут быть прекрасные, заботливые и очень нежные индивидуумы.

Мама ушла, поцеловав меня в лоб на прощание. Вскоре пришли служанки, чтобы подготовить меня к первой брачной ночи. Хвала пресветлой богине, их прислали из нашего замка! Я расслабилась и немного успокоилась в их привычных, заботливых руках.

Глава 4

Время неумолимо подкрадывалось к ночи. Чем темнее становилось за окном, тем сильнее я нервничала. Чего ожидать от супруга, даже не представляла. Одно знала точно — я не позволю сотворить с собой ничего такого. Буду сопротивляться до последнего. Немного подумав, полезла в сундук со своими вещами, привезенный мне из дома. Порылась в гардеробе, вытащила на свет, неизвестно как туда попавшие панталоны, судя по фасону, принадлежавшие когда-то моей бабушке. Хотя... Это же определенно мой фасончик! Бодренько стянула с себя кружевные тряпки, в которые меня облачили служанки, обозвав их инструментом по соблазнению мужа и натянула на себя раритетное белье. Благодаря резинке на поясе и широкому крою, панталоны пузырились на бедрах, визуально прибавляя им пару килограмм. Чудесно! Взяла две подушки с кровати, коих тут имелось в изобилии, и расположила одну спереди, вторую сзади, спрятав в предмет женской одежды, призванный прикрывать женские стратегически важные места.

Оценила свои старания в отражении зеркала. Похвалила себя. Натянула поверх самую скромную ночную сорочку. Потом подумала немного. Добавила еще три сверху, а последней добавила свою самую любимую ночнушку. Любила ее за мягкую теплую ткань и за веселый орнамент в виде тан-

цующих единорогов. Волосы заплела в две косы и спрятала их под розовый флисовый чепец. Вот теперь я точно готова!

Время двигалось к полуночи, а мой дражайший эльф не торопился разделить ложе со своей молодой женой. Я уже и проголодаться успела. С тоской посмотрела на блюдо на прикроватном столике. Пока я ждала мужа, нервно общипала виноград и надкусила яблоко. А ведь я сегодня не ела нормально целый день. С утра кусок в горло не лез, а потом было не до трапезы. Виноград и яблоко не были восприняты моим желудком за полноценную еду, за что я была вознаграждена довольно громким урчанием в животе. Принц, небось, был на приеме в честь нашего бракосочетания и изволил отужинать по-человечески, вернее по-эльфийски, а я тут сижу вся из себя такая голодная и несчастная. Хамство!

Подошла к другому своему сундуку. Его я собирала сама лично. Дело в том, что я люблю на досуге заниматься приготовлением зелий и декоктов. Матушка лелеяла надежду, что когда-нибудь я стану великой целительницей, поэтому всячески поощряла мое увлечение, даже лучших учителей нанимала, но лечить людей мне было не интересно, а вот использовать свой дар для усиления заклинаний очень даже нравилось.

Что у нас тут? Достала пучок высушенных змей, набор крысиных хвостов и склянку с живыми пауками. Все это живописно разложила на блюде, на котором ранее покоился виноград. Затем вытащила несколько пучков полыни, развеси-

ла над изголовьем кровати, один для надежности засунула под подушку принца. Напоследок взяла вязанку из головок чеснока и закрепила ее под балдахин. Полюбовалась на свой труд. Подумала немного, а потом оторвала одну головку, почистила ее и закинула в рот парочку зубчиков. Рот обожгло, но я зажмурилась и прожевала все до конца, проглотила и только тогда позволила себе сделать вдох. Пожар во рту надо было потушить, я схватила со столика кувшин и стала пить прямо из него. И лишь через несколько глотков осознала, что это было вино.

Вот за этим занятием меня и застал мой муж. Он возник в дверях. Картинно замер там, позволяя полюбоваться им всласть. Длинные золотистые волосы были слегка влажные и рассыпались по плечам. Свободная белая рубашка не застегнута до конца и демонстрировала в расстегнутом ворота широкую эльфийскую грудь, видимо призванную меня соблазнить. Я не соблазнилась. Громко икнула и поправила съехавший на бок чепец. Его высочество скривился, оглядывая меня с головы до ног, а когда взгляд его коснулся обстановки в спальне, тихо выругался.

Я ожидала претензий и упреков. Но муж оттолкнулся от стены, которую во время обзора подпирал спиной, сделал шаг ко мне и, расстегивая рубашку, небрежно бросил:

– Раздевайся!

Ага, разбежалась!

Я демонстративно сделала еще несколько глотков вина из

кувшина, поставила его на столик и завязала потуже тесемки на чепце, который снова угрожающе пополз на нос. Синие глаза сузились, наблюдая за моими манипуляциями.

– Что вы, мой господин, моя вера и религия не позволяет лечь в одно ложе с мужчиной! – проблеяла я.

Кажется, мне не поверили, зато снова оценивающе оглядели. Оценили и, судя по всему, результатом осмотра остались не довольны. Взгляд задержался на том месте, где притаилась подушка.

– Ты вот в этом собралась исполнять супружеский долг? – недоверчиво спросил ушастый.

Ну мы ведь это уже обсуждали, я ж ничего никому не должна. Откуда долг? Надо проверить его слух, вдруг это наследственное? Я ж так не согласна! Моим детям нужен здоровый отец! С нормальным слухом и... ну да, с нормальными ушами.

– А тебе что-то не нравится? – я развела руки в стороны. Пусть полюбуется эльф озабоченный.

Супруг наморщил свой красивый наследный нос и внезапно чихнул.

– Чем здесь так воняет? – спросил принц.

– А я откуда знаю? – удивилась я, – Дворец твой, спальня тоже твоя. Тебе лучше знать, чем у тебя может вонять!

Его губы презрительно изогнулись.

– Раздевайся и ложись в кровать, – снова охамел супруг, – эту ночь мы должны провести вместе. К тому же, – ковар-

ная пауза, – завтра я должен буду представить доказательства твоей непорочности главам обоих королевств.

И он так гаденько улыбнулся и спросил:

– Ты ведь непорочна? Ведь так?

Сволочь эльфийская! Я, конечно, тоже знала об этом обычае. По традиции молодожены должны были провести ночь вместе, а утром показать простыни, на которых, собственно, эта ночь и проходила. И хвала Пресветлой, в наше время им достаточно было только простыней. Я читала, что в былые времена при консумации брака в спальне должны были быть свидетели. От одной только мысли об этом бросало в дрожь.

– Слушай, а давай я тебе нос сломаю? – нашла выход из ситуации я.

Кажется, эльф не восхитился моей идеей.

– Апчхи! – довольно бесцеремонно перебил меня он.

Я протянула болящему платок.

– А ты не заразный? – подозрительно прищурилась я, на всякий случай, отступая подальше.

Супруг одарил меня таким взглядом, будто я сказала что-то неприличное.

– Эльфы не болеют! – провозгласил он.

При этом у него сделалось такое выражение лица, словно он прямо сейчас упадет от страшной болезни.

– Да что за смрадный запах? – снова спросил он.

Не знаю, я лично ничего, кроме запаха чеснока сейчас не ощущала.

– Это полынь! – внезапно выдал эльф. – У меня на нее аллергия!

Я даже не успела посочувствовать несчастному, как этот гад ушастый щелкнул пальцами и мои пучки полыни полыхнули пламенем. Миг и от них остались лишь маленькие кучки пепла на полу, а в следующее мгновение вихрь воздуха унес из спальни запах гари. Теперь взбешенный муж смотрел на меня, будто решая, что именно спалить на мне первым – чепец или ночнушку с единорогами.

Что-то мне подсказывало, что Адриниэль вовсе не собирался отказываться от своих замыслов. Чтобы не провоцировать некоторых сильно впечатлительных, я попятилась. Он сделал шаг за мной.

– Я буду кричать! – сообщила ему.

Эх, жаль полынь я всю достала из сундука. Надо было на шею себе пучок повесить.

– О, да! – ухмыльнулся эльф, – Это я тебе обещаю!

– Ты... – я хватала ртом воздух от возмущения, – ты... насильник! – на последнем слове голос сорвался в фальцет.

Однако принц остановился и нахмурился.

– Как ты меня назвала? – медленно спросил он.

– Насильник, маньяк, извращенец! – шипела я, продолжая пятиться от озабоченного эльфа. Чепец снова сполз мне на нос, окончательно лишив возможности что— либо видеть. Уперлась лопатками в стену, оступилась и упала бы, если бы меня не придержали. Я даже видеть не хочу, кто именно!

– Это я извращенец? – супруг прижал меня к стене, сорвал одной рукой дурацкий головной убор и выбросил себе за спину, а второй рукой продолжал удерживать собственную супругу в вертикальном положении. – А кто мне прицепил на штаны свой дурацкий нос?

Я сделала самое невинное выражение лица, изо всех сил стараясь не позволить ему стать злорадным.

– Я не понимаю, о чем ты! – улыбаясь, сообщила ему.

– Ты выставила меня на посмешище перед моими подданными! – глаза взбешенного эльфа стали почти черными от ярости.

Ну вот, теперь он меня тут и придушит!

– Это не правда! – стала горячо отстаивать свою невинность. – На площади были не только твои подданные, но и мои тоже!

Супруг еще сильнее прижал меня к стене, подозреваю, что не от страсти.

– Да не я это! – совершенно честно сказала я, – Ты ведь сам меня умыл в карете! Потом сам же меня оттуда вытаскивал, прижимаясь к моему наряду цвета невинности, своими... хм... штанами. Ну вот и прицепилось. Я тут причем?

– Я тебе это никогда не прощу! – холодно сообщил мне муж.

– Переживу! – тем же тоном ответила я.

Благородное лицо супруга вновь скривилось.

– Почему от тебя пахнет, как от дворовой девки? – спро-

сил он.

Я удивленно уставилась на него.

– Откуда я знаю, как пахнут твои дворовые девки? Я в отличие от некоторых никого не нюхаю!

Брезгливо поморщившись, принц велел:

– Раздевайся!

Ну, тупой!

– Я не буду с тобой спать! – отчеканила я, дернувшись и освобождаясь от неприятных объятий.

В синих глазах промелькнуло недоверие.

– Ты отказываешься от ночи со мной? – недоверчиво спросил он.

Дошло!

– Да я лучше перегрызу себе вены! Если тебе позарез нужно со мной переспать, ты изнемогаешь от страсти, то это твои проблемы! Я не позволю прикоснуться к себе эльфу!

Эльф дернулся. Может быть от страсти. Я не знаю.

– Человеческие девушки не могут сравниться красотой с эльфийками, – надменно вздернул подбородок он, – стать женой одного из первородных великая честь! Ты не можешь пренебречь мной! Ты хочешь опозорить меня еще раз перед всеми?

Сложила руки на груди и выгнула бровь.

– Опустись до насилия? – хмыкнула я. На самом деле, чего он тянет?

– Эльфы не насилуют женщин! – резко ответил уша-

стый, – Акт любви с представителем моего народа большая честь для любой человеческой девушки!

А ведь, похоже, он на самом деле в это верит!

– В таком случае, я отказываюсь от такой сомнительной чести!

Длинноухий посмотрел на меня, как на умалишенную.

– Тебе никто не поверит! – произнес эльф.

– Да наплевать!

Он опустил на кровать. Провел ладонью по шелковым простыням, затем поднял на меня взгляд на хитрющей, вконец охамевшей морде, и изрек:

– Завтра на рассвете, я предоставлю правителям эту простынь и поведаю им, что наша ночь прошла просто феерически.

У меня дар речи пропал от возмущения. Ну какой гад!

– Ни у кого не возникнет подозрений, что наша ночь не была наполнена страстью и вожделением.

То есть, этот маньяк ушастый, хочет подвергнуть мою честь сомнению? Сволочь первородная! Где бы взять еще пучок полыни? Замотать бы в нее полено и как дать по этой длинноухой голове, чтобы мозги встали на место. Хотя... где там у этого болезного мозги? О чем это я? Ну он у меня еще попляшет!

Глава 5

Расправила плечи, гордо вскинула подбородок и медленно улыбнулась. Ты еще пожалеешь, что связался с принцессой Декспариона, морда эльфийская!

Прикусила губу, томно вздохнула, поправила свои огненные локоны, что сейчас струились по спине. В глазах супруга загорелся огонек. Я приблизилась к кровати, хлопнула ресничками и грациозно, насколько это вообще было возможно в таком количестве ночных рубашек на мне, опустилась на кровать рядом с мужем. Эльф напряженно наблюдал за моими телодвижениями. Я повторила его жест, расправила простыни и растянулась на ней игривой кошкой.

– Видишь ли, мой недалекий супруг, – промурлыкала я, супруг нахмурился, видать обиделся на слово недалекий, – ты можешь сказать все, что хочешь. Только я буду все отрицать. А любой маг, да что там, даже обычный лекарь, сможет подтвердить, что я чиста и невинна! Тогда во дворце начнутся пересуды. Тут уже твоя репутация пошатнется. Печально! Такой молодой, красивый для эльфа, в самом расцвете лет и не смог...

– Заткнись! – рыкнул муж.

Видно было, что я его задела. Ну а нечего было мне тут угрожать!

Какое— то время мы смотрели друг на друга, как два во-

инственных кота, встретившихся на узкой дорожке – в любой момент готовые кинуться в драку, ни один не собирается уступать.

– Мы должны эту ночь провести в одной постели, – снова заговорил он.

Похоже, некоторые не понимают, что в постели можно еще просто спать.

– На простынях должна быть кровь, – продолжил рассуждать ушастый, – принуждать к соитию я тебя не собираюсь. – Надо же, какой благородный! – Сама будешь об этом умолять потом! – Хам ушастый! – И кровь на простынях должна быть твоя!

Совсем обнаглел?

– Почему это моя? – возмутилась я. Мне например больше нравилась идея о его сломанном носе. Я бы сделала это с удовольствием.

– Потому что любой маг, – передразнил меня принц, – сможет определить, что кровь принадлежит не принцессе Лереене.

Я какое— то время взирала на мужа. Однако какие-то остатки разума у него все же есть, не весь ум растерял от счастья, женившись на мне. Наш брак посчитают консумированным, если мы проведем ночь в одной постели, предаваясь страсти и пролив кровь невесты. То есть мою кровь. Ну что же, наша ночь проходит довольно страстно. Я вот его страстно на дух не выношу, судя по всему, мужа я тоже из-

рядно подбешиваю, а значит, второй пункт условий мы старательно выполнили. Осталось дело за третьим – моя кровь.

– И пролить ее должен я, – злорадно улыбнулся эльфийский принц, доставая кинжал.

Я присмотрелась к тускло мерцающему в освещении комнаты клинку. Похоже, именно им Адриниэль убил мою змейку в храме.

– Ты всегда спишь с кинжалом? – недоверчиво спросила его, напряженно глядя на лезвие.

– Это мой магический клинок, – надменно произнес эльф, – он всегда со мной. Я могу достать его в любое время суток, в любом месте, даже будучи полностью обнаженным.

Я хихикнула.

– Я даже не буду спрашивать, где ты его прячешь!

Меня одарили таким взглядом, как будто собирались вонзить этот кинжал прямо в сердце. Но больше разговаривать со мной супруг не собирался. Молниеносным движением схватил за руку и так же быстро провел по коже острием кинжала. Я дернулась, но меня держали довольно крепко. Кровь наполнила порез, набухла и потекла тонкой струйкой на белоснежную постель, оставляя ярко-красные пятна на ней.

– Отпусти! – затрепыхалась я, – Хватит уже!

Эльф не был со мной согласен, но отпустил. Перехватила раненное запястье и поднялась с кровати. Снова подошла к своему сундуку и открыла его. Достала заживляющую мазь и бинты. Густо помазала порез, замотала его и гневно посмот-

рела на мужа, наблюдавшего за моими манипуляциями.

– Обязательно надо было так сильно резать? – спросила его.

Эльф пожал плечами.

– Прости, забываю, что люди более хрупкие, чем эльфы.

И сказал он это таким тоном, будто обвинил в чем-то.

Эльф несчастный!

– Бедняжка! – фыркнула я, – Витамины надо попить, настоечки для улучшения памяти. А то ненароком еще забудешь, куда свой кинжал прятать, сунешь еще не туда, куда надо, потом не найдешь.

Эльф оскорбился, поджал губы и сузил глаза.

– Я могу тебя исцелить, – внезапно сообщил он.

– Ты у нас еще и лекарь? – скептически выгнула бровь.

– Моя магия имеет живительную силу. Я могу быстро за-
лечивать собственные раны. Ты теперь моя жена, значит, моя магия может помогать и тебе. Это дар богов!

– Исцели свою аллергию, – ехидно посоветовала ему, – у меня тоже есть магия, если ты не знал.

Судя по выражению на его идеальном лице, о моей магии он знал, змея в храме и приклеенный намертво искусственный нос к его штанам, быстро убедили принца.

– Человеческая магия гораздо слабее магии моего народа, – просветил меня первородный.

Я хмыкнула.

– Я хочу спать! – сообщила мужу, но тут же вскинула руку,

предупреждая его дальнейшее замечание, – Просто спать! Держи при себе все свои конечности и... хм... все при себе держи! Тебе не поможет твой кинжал и твоя магия, если ты решишь прикоснуться ко мне! И даже не думай покидать свою сторону кровати!

Благо размер кровати позволял спать, даже не прикасаясь друг к другу. Ушастый наблюдал за тем, как я выкладываю подушки по центру нашего брачного ложа.

– Даже если бы ты меня сейчас умоляла предаться с тобой любви, – насмешливо проговорил он, – я бы даже не пробовал бы! О, Пресветлая, как же от тебя разит чесноком и вином!

Он наморщил свой тонкий нос.

– Никогда не ешь на ночь чеснок и не запивай его алкоголем! – напутственно добавил он, демонстративно отворачиваясь на другой бок, чтобы быть ко мне спиной.

Так и запишем! Запах чеснока и вина, мужа не привлекает. Надо взять себе в привычку. Богиня, я же так совсем сопьюсь. Ладно, чеснок оставляем, выпивку убираем. Мое здоровье мне важнее, чем довести собственного мужа до развода, ну или до могилы, это уже что быстрее получится.

Я удобно устроилась на подушках, замоталась как можно плотнее в одеяло, отвоевав его у первородного. Ну ничего, ведь организм эльфов крепче, чем у людей. Или разве не он тут мне недавно хвастался? Вот пусть теперь и мерзнет!

Засыпала я почти счастливая. Свадьбу пережила, брач-

ную ночь, считай, тоже, честь свою девичью сохранила, даже с мужем эльфом почти договорилась. А там глядишь, мы вместе найдем способ, как избавиться от брачных татуировок на наших руках, которая у меня лично почему-то болела и зудела. Но буду надеяться, что это временное явление.

А утром... Вот если бы я знала, что будет утром, точно никогда не позволила бы этому эльфийскому нахалу ложиться со мной в одну постель!

Проснулась и долго не могла сообразить, где нахожусь. Щебет птиц за окном, легкий ветерок доносил аромат цветов из сада, мне был тепло и уютно. Снова прикрыла глаза, чтобы в следующий миг их распахнуть.

Что?

Я лежала на обнаженной, мужской груди. Чужой! Хотя, нет, не чужой. Судя по блондинистым шелковистым волосам, что рассыпались по подушке и заостренному эльфийскому уху, выглядывающему из этой копны, я изволила отдыхать на теле собственного мужа. Осторожно подняла голову и заглянула в лицо спящему эльфу. Тонкий нос, высокие скулы, длинные ресницы, чувственные губы. Точно Адрианиэль! Странно, когда на его лице не блуждает надменное выражение, его можно назвать даже красивым.

Так! А чего это собственно я на нем разлеглась? Еще и обнимаю как родного! Да и он тоже самым наглым образом прижимает меня к себе. Это явственно чувствуется на обнаженной коже... Я похолодела.

Нет!

Нет-нет-нет! Только не это! Мы лежали в самом центре кровати, плотно переплетя наши конечности. Как теперь выпутаться из этого безобразия? Я шевельнулась.

– Будешь так ерзать, и я за себя не отвечаю, – лениво сообщили мне, приоткрыв один глаз.

Так этот гад еще и не спит?

– Я надеюсь, мне в бедро упирается твой кинжал? – прошипела я, уперевшись в эльфийскую грудь в попытке подняться.

Меня бесцеремонно удержали одной рукой, а второй продемонстрировали тот самый кинжал. Значит там внизу... ох! Я шарахнулась в сторону, прихватив с собой одеяло. Метнулась на самый край кровати. Принц напротив даже не попытался прикрыться. Потянулся, словно сытый кот, закинул руки за голову и улыбнулся мне. Провокационно так... И, да, супруг был обнажен. Абсолютно!

Зажмурилась и проговорила:

– Немедленно прикройся!

– И не подумаю! – хмыкнул этот... этот... извращенец ненормальный, вот!

Швырнула в него подушку, стараясь попасть в то самое место, что не кинжал. Мой взгляд заметался по постели. Преграды, что я соорудила в кровати из подушек, как и не бывало. Все это было разбросано вокруг нашего ложа, как и наша одежда. Я точно помню, что на супруге была одета бе-

лая рубашка и узкие штаны, когда он ложился спать. Сейчас его наряд валялось на полу, там же покоились и мои ночные сорочки, все. Посмотрела на кровавое пятно, что вчера осталось на простынях после пореза моей руки. Не знаю, стало оно больше, или нет.

Прикусила губу и посмотрела на мужа.

– Только не говори, что мы ночью... – голос предательски дрогнул, – что я и ты... мы...

Под насмешливым взглядом синих глаз умолкла.

– Хорошо, – милостиво согласился длинноухий, – не буду говорить!

Сволочь!

– Так было что-то, или нет? – продолжила я допрос.

– А ты не помнишь? – промурлыкал эльф бессовестный.

Отрицательно покачала головой, прислушиваясь к себе. Я, конечно, не знаю, что чувствуют девушки после потери невинности, но они должны же чувствовать хоть что-то! Ведь так?

– Не помню! – вызовом посмотрела на довольного супруга, а потом спросила, – А ты?

На красивом лице отразилось недоумение.

– Я не могу помнить все свои ночи любви с девами! – ответил он.

– Точно говорю тебе, – скрипнула зубами от злости, – витаминны пей для улучшения памяти!

– Да не злись! – примирительно проговорил принц, натя-

гивая портки, – Я помню лишь, как ложился спать. Проснулся от того, что ты на мне ерзаешь. А я, хоть и предпочитаю эльфиек, все же не каменный...

Он провокационно подвигал бровями вверх вниз. Швырнула в озабоченного еще одну подушку. На этот раз в улыбающуюся морду лица. Даже магией помогла достигнуть нужной цели. Замерла, рассматривая свою руку. Татуировка изменилась! Поменялся рисунок на коже. Вязь рун стала гуще, а цвет ярче, насыщеннее.

– Это ты сделал? – снова взбеленилась я, показывая украшение на руке супругу.

Тот удивленно воззрился на свою конечность. В его глазах промелькнуло нечто такое, что я поняла – не он.

– Нет, – окончательно разбил мои предположения эльф.

– Тогда что здесь произошло? Если мы не... мы ведь не сделали это?

Я с надеждой посмотрела на озадаченного мужа.

– Я не знаю, – нехотя признался он.

Мне стало как-то плохо. Я ничего не помнила о произошедшем ночью. Длинноухий уверяет, что тоже ничего знает. Но мы проснулись в обнимку в совершенно непотребном виде, вернее как раз в таком виде, что только потреблять и можно.

– Но я знаю способ, как проверить было что-то у нас ночью или нет! – вдруг радостно сообщил мне принц.

В том, что этот гад ушастый знает способ, я даже не со-

мневалась!

– Держи свое либидо при себе! – посоветовала мужу и отправилась в ванную комнату.

Глаза мои больше не могли смотреть на этого смазливового первородного. В конце концов, свое обязательство я выполнила. Ночь мы провели вместе, кровь моя была пролита, а честь... формально эльф мой муж, было что-то у нас ночью или нет, я предпочитаю об этом не знать. Не помню, вот и хорошо! Конечно, можно было бы и не уступать в этом вопросе и выгнать длинноухого из спальни. Но тогда одной богине известно, чем бы это грозило мне и моему королевству. Ведь эта сволочь эльфийская могла сказать, что все у нас было, только молодая королева оказалась не непрочной девой. Несомненно, это могло стать причиной для аннулирования нашего брака. По моей вине. И тогда потерпевшей стороной будут эльфы. Я, конечно, могу сказать, что это Адриниэль не смог исполнить супружеский долг... только кто мне поверит? И тогда уже жрецы воззвали бы к древним традициям и заставили бы повторить первую брачную ночь, но уже со зрителями. А мне это не надо.

Глава 6

– Ваше высочество! – голос служанки из спальни прозвучал слегка приглушенно из-за двери, – Вам помочь?

Я замерла. Кого она спрашивает? Меня или моего супруга?

– Принцесса Лереена! – решила все сомнения Тиида – моя горничная, которая прибыла из дворца моего отца.

– Входи, Тиида! – отмерла я.

Отворила дверь, пропуская девушку. Служанка широко улыбнулась мне, скользнув в помещение. Окинула меня настороженным взглядом. Я все еще куталась в одеяло, после того, как сбежала с обнаженной эльфийской груди. Предполагаю, что Тиида сейчас обо мне подумала. Щеки залило румянцем. Больше не смущая свою принцессу, девушка занялась приготовлением ванны для меня. Пока набиралась вода, она расчесала мои волосы, чтобы те не спутались во время водных процедур.

– Миледи, – обратилась ко мне девушка, – я отнесу одеяло в спальню и заправлю постель, пока вы принимаете ванну. Я приготовлю ваш наряд для завтрака.

Нехотя рассталась со своим одеянием, но тут же вошла в воду и блаженно прикрыла глаза.

– Тиида, – окликнула я служанку, – а мой... – язык не поворачивался назвать его так, но я все же взяла себя в руки, –

муж...

Я замолчала, подбирая слова.

– Не знаю, принцесса, – пожалала плечами девушка, – когда я пришла, ваша спальня была пуста и ваша кровать тоже.

Снова кровь прилила к щекам. Принц все же забрал простынь. Стыд то какой! Тида ушла, оставив меня одну стыдиться того, чего я не делала. Как все запутано! Окунулась с головой в благоухающую воду. Мысли путались, я не знала, какой будет моя дальнейшая жизнь. Хорошо, что пока мы будем жить в отдельном особняке, подальше от посторонних глаз. Может быть, сможем договориться и не встречаться друг с другом? Было бы прекрасно! А там... там посмотрим! Возможно, и найдем способ разорвать эти брачные узы без вреда для обоих государств.

Подняла руку и взглянула на татуировку. Она тускло мерцала в солнечном свете. Сейчас она никак меня не беспокоила. Что же это было ночью? Еще предстоит разобраться с тем, почему мы проснулись в объятиях друг друга абсолютно голые? Неужели это мой супруг усыпил меня магией и воспользовался ситуацией? От одной только мысли об этом я приходила в ярость. Ненавижу эльфов!

Приоткрылась дверь и вернулась Тида.

– Ваше высочество, – щебетала девушка, принимаясь за мое купание, – вы так чудесно выглядите! Весь дворец только и говорит о вашей свадьбе с принцем Адриниэлем. Вы так чудесно смотрите вместе! Оба такие красивые! На се-

годняшнем приеме вы затмите всех своей красотой! Я приготовила вам платье для завтрака, а для приема скоро доставят ваш туалет...

Я перестала слушать ее болтовню после слова «прием». Настроение стремительно портилось. Придется присутствовать и изображать счастливую новобрачную.

– Тиידа, – пришла мне одна отличная идея, – достань мне как можно большое сухой полыни!

Служанка если и удивилась, то виду и не подала. Привыкла к моим странным просьбам. Дома я часто просила ее достать нужные ингредиенты для моих зелий.

– Хорошо, миледи, – согласилась она, – как только закончу помогать собираться вам на завтрак.

Все-таки мне повезло с горничной!

На завтрак я явилась последней. Хорошо, что там присутствовали лишь члены королевских семей и их близкие. Поймала на себе слегка удивленный взгляд отца Адриниэля, благосклонный матушки своего супруга, одобрительный от своей мамы и строгий от батюшки. Только мой благоверный не соизволил даже глаз поднять на молодую жену. Был занят разговором с красивой эльфийкой, сидящей неподалеку. Лица кокетки я не видела, она, так же как и мой ушастый муж, не отвлеклась от беседы при моем появлении. Но копну иссиня-черных волос и довольно откровенный наряд я оценила.

Покорно склонила голову, проговорив слова приветствия

монархам, я приблизилась к своему месту за столом. Да, оно было расположено рядом с распутным эльфом и все еще пуствовало.

– Доброе утро, любимый! – довольно громко произнесла я и положила руку на плечо Адриниэля.

Супруг стремительно обернулся. Не дав ему опомниться, обхватила лицо ладонями и впилась в губы поцелуем. Явно не ожидавший подобной прыти от меня, эльф обалдел настолько, что с жаром мне ответил, нахал, но я с удовольствием отметила, как по прекрасному лицу темноволосой эльфийки прокатилась судорога ярости. Как интересно! Кажется, кто-то ревнует?

– Доброе утро! – ответил муж, когда я так же внезапно, как и начала, прервала поцелуй и села на свое место.

Глаза эльфа потемнели, он как-то странно на меня посмотрел, а я уже не обращала никакого внимания на него.

– Лера! – возмутилась моя маменька.

Опустила глазки в пол и изобразила полное раскаяние.

– Ну что вы, дорогая Августа! – голос эльфийского короля искрился весельем, – Ваша прелестная дочь теперь жена моего сына. Уверен, прошлую ночь они провели просто незабываемо!

О, в этом мой дорогой свекр может быть уверен! Не скоро мы ее еще забудем!

– Вы ведь видели простыни, – решил окончательно добить и меня и мою мать король Ласмиоры, – пусть дети будут

счастливы и как можно быстрее подарят нам наследника! За молодых!

Он поднял кубок, и присутствующие за столом повторили его жест. Мой муж тоже поднял свой бокал, поднес его к моему, послышалось характерное «дзынь», и эльф сделал глоток, продолжая смотреть на меня. Я свой напиток только пригубила, кожей ощущая испепеляющий взгляд темных глаз той самой красавицы, с которой до моего появления любовно общался ушастый. Интересно знать, о чем? Я мило улыбнулась девице, протянула руку и поправила прядь блондинистых волос Адриниэля. Муж впечатлился и чуть не подавился. Заботливо хлопнула его по спине, а затем провела ладошкой по плечам. Мышцы под моей рукой напряглись, будто ожидая следующего, более сильного удара, возможно ножом. Ну так не пойдет! Совсем у длинноухого нервы никуда не годятся! Так он долго со мной не протянет.

– Что ты делаешь? – откашлявшись, тихо спросил супруг.

Я удивленно захлопала ресничками.

– А что такого? – удивилась, невинно глядя на него, – ты мой муж, если ты забыл. Имею права, между прочим, дотрагиваться до тебя, когда захочу. Или ты против?

Судя по выражению его лица, он как раз был против, но ничего не сказал. Стрельнул глазами в свою визави и продолжил есть. Это правильно! Завтрак самый важный прием пищи, а то мало ли что нас ждет на протяжении всего дня. Я последовала его примеру и с удовольствием позавтракала,

больше не обращая внимания на, прожигающую меня взглядом, брюнетку.

После завтрака нам предложили прогуляться в саду. На следующий день нам предстояло уехать в свой замок. Родители мои отправятся в Декспарион. Хотелось провести этот день с родными. Кто знает, когда мы сможем увидеться снова. Муж мой сослался на срочные дела, которые необходимо решить до отъезда и компанию нам не составил, хвала богине.

– Девочка моя, – мама протянула мне руку и легонько сжала мои пальцы, – ты чудесно выглядишь!

– Спасибо, мама, – тепло улыбнулась ей.

Еще вчера я злилась на родителей. Так злилась! Мне казалось, они меня предали, мир перевернулся. А сейчас... Нет, сейчас я тоже не стала бы их благодарить за навязанный брак, но теперь я смотрела на родительницу, и в душе зарождалось странное чувство, что я могу ее больше никогда не увидеть, что все изменилось, я изменилась. Она смотрела на меня с надеждой. В уголках ее глаз прятались грустинки, и от этого на душе становилось еще тоскливей.

– Мама... – вздохнула я, когда мы оказались в тени деревьев, и никто из посторонних не мог нас видеть.

Она прижала меня к себе, погладила по волосам, поцеловала в макушку, как это делала в детстве.

– Лереена, – прошептала, вздохнув, – ты совсем взрослая уже! Надеюсь, богиня сдержит свое обещание, и твой брак с

Адриниэлем будет счастливым.

– Богиня? – я вскинула голову и по выражению глаз королевы Декспариона поймала смятение.

– Вас ведь венчали в ее храме, – уклончиво ответила она.

– Вас тоже, – напомнила я.

– Ну вот видишь, мы с твоим папой живем душа в душу!

Так и у вас будет!

В этом я как раз сильно сомневалась. Ясно, что мама что-то недоговаривает, но на мои вопросы не станет отвечать. Она на самом деле перевела тему. Ее сильно заинтересовал сорт роз, возле клумбы с которыми мы как раз остановились. Розы как розы, красивые, но у меня все мысли были заняты ее словами. Что это было? Она проговорила, или просто хотела меня утешить?

Мы гуляли по саду, наслаждаясь солнечной погодой, пением птиц и приятной беседой. Вспоминали мое детство, смеялись и шутили. Я старалась не думать о предстоящем приеме и вообще о некоторых слишком заносчивых перво-родных.

– Твои вещи и прислуга будут ждать вас в вашем замке, – сказала мама, – вы возьмете с собой только самое необходимое в пути. Будут вас сопровождать два вооруженных отряда. Один твой отец снарядил, второй отправляет Садриэль Третий.

– Это для того, чтобы мы друг друга не убили по дороге? – пошутила я.

– Лера! – строго сдвинула брови мама, – Прекрати все эти свои шуточки! Мне хватило вчерашней свадьбы! Я отца твоего потом успокоительным зельем отпаивала! Разве так можно?

Подумаешь! Да папенька давно привык к проделкам единственной дочери. Мог бы и не удивляться. А вот супруг мой оказался не так прост. Хотя, ведь ему точно так же как и мне было велено жениться. И, к сожалению, путей к отступлению у нас обоих нет.

– Я боялась, что ты сорвешь свадьбу, – внезапно призналась мама.

– Я пыталась, – вздохнула я.

– Знаю, но у тебя не получилось. Хвала богине! Теперь ваш брак обрел силу. Договор не разорвать. У вас все будет хорошо! Вот увидишь!

– Но ведь брак можно расторгнуть!

По лицу мамы пробежала тень. Но королева быстро взяла себя в руки.

– Брак, благословенный самой Эйнзахидой можно расторгнуть только с ее согласия!

– И как добиться ее согласия? – севшим голосом спросила я.

Значит, как брак на расстоянии благословить, так это, пожалуйста, а как дать развод, так это ее личное согласие нужно.

– Поговорить с богиней Света, – пожала плечами роди-

тельница.

Глава 7

– Принцесса Лереена Сагнер из Декспариона! – объявил мое появление церемониймейстер, распахивая передо мной двери.

Я знала, сейчас все взгляды присутствующих направлены прямо на меня. Гордо вскинув подбородок, величественно вошла в бальный зал под звуки фанфар. Так что даже если кто-то и был занят разговором, просто не мог не заметить моего появления. Я знала, что выгляжу просто великолепно. В отличие от вчерашнего дня, когда всеми силами стремилась испортить собственную внешность, сегодня мы с Тидой постарались на славу. Нечего всяким напыщенным первородным думать, что человеческие принцессы чем-то уступают в красоте эльфийским выскочкам!

На мне было парчовое платье цвета молодой листвы, расшитое золотом, что очень выгодно подчеркивало мои глаза и блестящие золотые локоны. Служанка постаралась на славу и превратила мои обычно непокорные волосы в изысканную прическу, придав ей необычайное сияние и легкость. Голову венчала диадема, усыпанная множеством изумрудов. Она была лишь частью гарнитура, куда входили ожерелье, браслет и кольцо с такими же яркими сверкающими камнями.

На ногах у меня красовались красивые туфли на тонком высоком каблуке. Я несколько сомневалась, что будет доста-

точно удобно в подобной обуви танцевать, но поскольку всех эльфов отличал достаточно высокий рост, мне не хотелось чувствовать себя коротышкой рядом с законным мужем, а уж тем более смотреть снизу вверх на ту красотку, с которой утром так фривольно вел себя мой благоверный супруг.

А вот, кстати, и он. Застыл между двумя парами королевских семей. И взгляд у него сделался какой-то рассеянный и выглядит он так... что у меня самой на миг дыхание остановилось. Не сбилась с шага, похвалила себя за это, но и разозлилась сильно. На кого именно – на него или на себя, пока не решила. Разозлилась и все тут!

– Ваше величество, – я присела в реверансе, покорно опустив глаза, приветствуя монархов, как того требует традиция, – ваше высочество! – не поднимая глаз, выдохнула я, обращаясь к принцу.

В следующий миг он оказался близко. Слишком близко. Это было так неожиданно и волнующе, что я невольно задержала дыхание и посмотрела прямо на первородного. И... напрочь забыла, как дышать. Мы просто стояли и смотрели друг другу в глаза. Мне все равно пришлось поднять голову, чтобы окунуться в синеву его взгляда. Чувствовала себя крошечной.

– Лереена, – неожиданно хриплым голосом выдохнул муж, беря меня за руку и поднося ее к своим губам, опалил ладонь горячим дыханием, вызывая толпы мурашек по спине.

– Адриниэль... – слабо откликнулась я.

В следующий миг мою талию обвили его руки, зазвучала музыка, и мы закужились в танце. Впервые его прикосновения не вызвали во мне волну негодования. Сейчас они дарили странное удовольствие, волнующую слабость во всем теле и легкое головокружение. Краем глаза заметила, что рядом с нами скользят в такт музыке и наши родители. Бал в честь бракосочетания Адриниэля Дартадора Кейнанта Лорлиора и Лереены Сагнер объявляется открытым!

Я прислушивалась к своим ощущениям и не понимала, что происходит. Мне нравилось кружить по залу с мужем, нравилось, как его ладонь прикасается к моей талии, прожигая тонкую ткань платья насквозь, нравилось смотреть на его совершенное, будто созданное скульптором лицо. А еще... очень нравилось то, как эльф смотрит на меня. Сверху вниз, чуть наклонив голову на бок, а в невозможно синих глазах зарождается пламя.

Внезапно стало жарко. Прикусила губу, чтобы хоть немного отрезвить себя, но стало только хуже. Взгляд мужа зафиксировался на моих губах и потемнел, а я... замерла, боясь даже моргнуть. Музыка стихла и только тогда я смогла сделать судорожный вдох.

– Благодарю за танец, – Адриниэль снова припал губами к моей руке.

Я не знала, как на это реагировать, не знала, куда деть себя. Вымучила ответную улыбку.

– Моя милая невестка, – раздался голос Садриэля Третьего, – подари мне танец! – и уже сыну, – Ты ведь позволишь?

Как будто у меня есть выбор! Королям не отказывают в танцах. Покорно склонила голову, принимая приглашение. Мой муж повел в танце свою прекрасную мать, а его отец закружил меня.

Эльфийский король выглядел не намного старше собственного сына. Такой же гордый профиль, высокий рост, широкие плечи, точеные черты лица, даже выражение легкой скуки на нем одинаковое. Однако в руках этого эльфа я не чувствовала себя так, как тогда, когда танцевала с принцем.

– Ты прекрасно танцуешь, Лереена, – сделал мне комплимент Садриэль Третий.

– Благодарю, ваше величество, – скромно опустила глаза, не зная как себя вести с этим первородным.

Уголки губ эльфа тронула улыбка.

– Только давай обойдемся без всех этих титулов, – проговорил он, – мы ведь теперь одна семья, я бы даже сказал – одно государство. Ведь совсем скоро вы с Адриниэлем возглавите новую империю.

Разве такое забудешь? Даже если и захочешь, обязательно напомнят.

– А без этого никак? – скривилась я.

Король тихонько рассмеялся. Улыбка преобразила его лицо, сделав еще моложе и как-то человечнее, если это слово

вообще может быть применимо к эльфю.

– Мне очень нравится твоя непосредственность, дорогая! – сказал отец моего мужа, – Вчера во время церемонии ты просто поразила своей изобретательностью! Ты такая живая и очень солнечная! То, что нужно моему сыну. Уверен, ты растопишь его сердце. Вы станете идеальной парой!

А ведь он на самом деле верит в то, что говорит!

Я стояла на широком балконе и вдыхала вечерний воздух, наполненный ароматами цветов. Отсюда открывался великолепный вид на сад. Даже сейчас в свете луны и магических светлячков, освещавших дворец снаружи, он был сказочно красив. С наслаждением подставила лицо свежему ветерку.

От всех этих танцев и утомительных бесед хотелось убежать и спрятаться подальше. Ноги в туфлях на каблуках уже немилосердно ныли, мышцы на лице от изображения милой улыбки уже просто свело судорогой. Подозреваю, что сейчас имею звериный оскал вместо располагающего выражения и пугаю окружающих. Ну в самом деле! После танца с Садри-эле́м Третьим я танцевала с отцом. Выслушала все, что король Декспариона собственно думает о выходках его непокорной дочери. Я лишь кротко вздыхала и делала вид, что признаю свою вину. После папеньки меня на танец пригласил дядюшка моего ненаглядного супруга, затем кузен, потом племянник со стороны матери. Весь этот парад первородных дико нервировал, особенно, когда я потеряла из виду своего мужа. Вот он только что кружил в танце серебро-

волосую эльфийку, и вот она уже стоит у стеночки и о чем-то шепчется с каким-то вельможей, а супруга моего и след простыл. Я все понимаю! Этот бал дан в честь нашего бракосочетания! Но почему на этом празднике должна мучиться, в смысле радоваться я одна?

Когда меня пригласил на следующий танец очередной длинноухий, мои нервы сдали. Я сослалась на плохое самочувствие и упорхнула на балкон, чтобы хоть немного побыть в одиночестве. Но и этого мне не позволили. Буквально через пару минут я услышала шорох платья и легкие шаги. Обернулась и настороженно посмотрела на незваную гостью.

Она приблизилась и остановилась рядом со мной. Я с легкостью узнала собеседницу Адриниэля за завтраком. Сейчас красавица была одета в голубое платье и выглядела просто сногсшибательно. Вблизи эльфийка оказалась еще прекрасней, чем я ее запомнила. Густые черные волосы убраны в сложную прическу, небесно-голубые огромные глазищи, тонкий носик и пухлые губки, которые в данный момент кривились в презрительной улыбке. Смотрела красотка на меня сверху вниз. К сожалению, моих каблуков было недостаточно, чтобы хоть как-то сравняться с ней в росте. Я снова почувствовала себя крошечной и ничтожной.

– Нас не представили, – надменно произнесла эльфийка, – герцогиня Иделианна Шаенхорт!

И сказала она это с таким видом, как будто ее имя для меня должно было что-то значить.

– Принцесса... – начала было я говорить, но меня бесцеремонно перебили.

– Я знаю, кто ты!

И выплюнула она эти слова с такой злостью, что я аж растерялась. Тонкие пальцы девушки вцепились в перила так, что костяшки побелели. При этом нахалка смотрела не на меня, а на сад.

– Очень неприятно познакомиться, – не стала и я изображать светскую беседу.

Если со мной обращаются подобным тоном, то и я не буду строить из себя утонченную натуру. Девица быстро повернулась и прожгла меня яростным взглядом.

– И откуда ты взялась вообще? – прошипела эта ненормальная.

– Вечер перестает быть томным, – оповестила ее я и собралась покинуть ставшим таким неудобным балкон, – всего хорошего, герцогиня... как вас там...

Неожиданно мое запястье схватили тонкие, но такие сильные пальцы.

– Шаенхорт! – процедила эльфийка.

– Будьте здоровы! – от души пожелала я, пытаюсь отдернуть свою руку из захвата.

Вместо того чтобы отпустить меня, разъярённая герцогиня дернула за руку к себе.

– Ты думаешь, стала его женой и все? – проговорила она, продолжая сверлить меня ненавидящим взглядом. – Он ни-

когда не будет твоим! Слышишь? Адрианиэль мой! Да ты посмотри на себя! Ты жалкая человечка, а он первородный! Ваш брак для него ничего не значит! Вы женаты лишь формально. Так нужно для королевства. Если бы он мог решать сам, я стала бы его спутницей жизни. Даже не надейся на его взаимность! Он никогда не опустится до человеческой девки в своей постели, даже если эта девка принцесса!

Я снова дернула руку.

– Да не напрягайся ты так! – посоветовала ревнивой эльфийке, – А то резинка на трусах лопнет! Мы сами разберемся с мужем. А насчет постели... – я хмыкнула, спокойно глядя ей в глаза и с удовольствием отмечая там растерянность, – первая брачная ночь была вчера. Так что ты несколько запоздала с претензиями. И да, Дюша был просто великолепен!

Захват на моем запястье ослаб и я, наконец, освободилась. Эльфийка замерла, глядя прямо перед собой.

– Брачная ночь... – эхом отозвалась она.

Поспешно отступила от нее и поспешила покинуть балкон.

– Это ничего не значит! – донеслось мне в спину, – Вчера его заставила традиция. Слышишь? Мое поместье находится неподалеку от замка, в котором вы будете жить. Все ночи Адрианиэль будет проводить со мной!

– Ой, да пожалуйста! – пробормотала я, выходя в холл.
Ненормальная!

Глава 8

Незаметно выскользнула на лестницу и спустилась в сад. Хотелось скрыться подальше ото всех. В моих покоях меня быстро найдут, еще чего заставят вернуться в зал. Не хочу никого видеть. Просто не хочу и все!

Стук моих каблуков по дорожке казался оглушающим грохотом. Хотя, возможно, это был звук моего собственного сердца в ушах. Наступив на камешек, чуть не упала и подвернула ногу.

Выругалась совсем не так, как подобает принцессе, сняла надоевшие туфли и села на траву. И что-то так себя жалко стало! Слезы набежали на глаза, и я выругалась еще раз. Ну за что мне все это? Как страшный сон – я жена эльфийского принца! Ненавистного эльфа! Который, к слову, сам меня на дух не выносит. И все его взгляды, манеры, прикосновения на балу – все это лишь маска. Все они первородные такие двуличные сволочи. Все думают о своих собственных удовольствиях, о своих желаниях. Все остальные для них лишь средство достижения цели. Даже наш брак с Адриниэлем зачем-то нужен Садриэлю Третьему. Понятно, что и моему отцу это выгодно, но эльфы на самом деле не стали бы женить своего наследника на человеческой принцессе, если бы им это не было на руку. И что теперь? Мы женаты, будем жить в замке, а рядом будет эльфийская любовница, возможно даже

не одна. А я? Как же моя жизнь? Вот так и проживу с презирающим меня ненавистным эльфом без права на счастье, на любовь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.